

ГЕОЦЕНТРИЗМ СОВРЕМЕННОГО ДИАЛЕКТНОСИТЕЛЯ И ОТРАЖЕНИЕ ЕГО В СЛОВАРЕ АКТИВНОГО ТИПА

Статья посвящена новому электронному словарю активного типа, репрезентирующему базовые константы традиционной речевой культуры. В центре внимания – исследование деривационно-мотивационных, синтагматических, парадигматических связей заглавного слова словарной статьи *Земля* и выявление актуализованных в диалектных высказываниях смыслов и значений репрезентантов концепта в народной речи полиэтнического региона. Семантико-когнитивный анализ, как показано в работе, предваряет лексикографирование ключевых слов традиционной культуры в новом словаре. В статье демонстрируется, как традиционная речевая культура Среднего Прииртышья объективирует семантику, восходящую к этимологии ключевого слова, и формирует главное значение заглавного слова *земля* – ‘почва’ в языковом сознании современного диалектоносителя, выявляя геоцентричность взглядов сельских жителей и коренные свойства народной ментальности в целом.

Ключевые слова: диалектная лексикография, константы, традиционная речевая культура, современный носитель диалекта, геоцентризм.

Новый словарь народной речи Среднего Прииртышья – это словарь активного типа, ориентированный на отражение «наивной» картины мира. Теоретические принципы словаря изложены в статьях и обобщены в монографии [15, с. 110–115]. Описание основных единиц – констант – мы строим исходя из принципа интегральности, т. е. стремимся по возможности более полно дать информацию о заглавном слове, его деривационно-мотивационных, синтагматических и парадигматических связях и отношениях, позволяющих проследить «жизнь» константы в народной речевой культуре более чем за полвека.

Практически все ключевые слова, привлеченные к лексикографированию, в той или иной мере объединены общей идеей человека, точнее, сельского жителя, т. е. соотносятся с принципом антропоцентризма, что находит отражение в Словаре и представлено словарными статьями *Дом, Жизнь, Семья, Мать, Отец, Сын, Дочь, Здоровье, Болезнь* и т. п. Это связано с предпринятой нами попыткой отразить в Словаре сквозь призму ключевых констант и их репрезентантов как можно более полную картину жизни сельского жителя полиэтнического региона Омского Прииртышья. Такой подход требует не просто алфавитной организации лексикографического материала, а обращения к идеографической классификации слов. Именно при таком подходе прежде всего обращаемся к антропоцентрической лексике, описыва-

* © Харламова М.А., 2016

Харламова Марина Александровна (khr-spb@mail.ru), кафедра русского языка, славянского и классического языкознания, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 644077, Российская Федерация, г. Омск, пр. Мира, 55-А.

ющей человека, его физиологическое и эмоциональное состояние, различные физические, речевые, ментальные действия, свойства, продукты его деятельности, жилище, социум, отношения с окружающим миром и людьми, профессиональную деятельность, этические и эстетические ценности и др.

Однако мир сельского жителя не только антропоцентричен. Традиционная речевая культура позволяет охарактеризовать его с геоцентрической точки зрения. Представляется, что, несмотря на отсутствие должного внимания со стороны исследователей, этот аспект картины мира современного носителя народной культуры является значимым и ценностно ориентированным.

Языковое сознание диалектоносителей характеризуется, с одной стороны, стабильностью, что позволяет сохранить древние представления о мире в традиционной речевой культуре, а с другой — динамичностью. Последнее манифестирует изменение в мироотражении сельских жителей в связи с изменяющимися условиями как собственно лингвистического, так и экстралингвистического порядка.

Геоцентризм диалектоносителя проявляется в его отношении к земле, которая составляет неотъемлемую часть его жизни и возделывая которую он живет. И поэтому представления носителей диалекта о *земле* находятся в центре нашего внимания, кроме того, они важны ввиду особой и безусловной аксиологической значимости для русской ментальности в целом. Об особой ценности земли в сознании русских свидетельствует разветвленная система значений ключевого слова как в древнерусском языке (И.И. Срезневский фиксирует 9 значений, Словарь XI–XVII вв. — 10), так и в литературном русском языке (в БАС — 8, МАС — 7) и говорах (даже в дифференциальном словаре русских народных говоров — более 7) [5; 10–13].

Выявление деривационных, синтагматических и парадигматических связей заглавного слова — цель данной статьи. Анализ таких отношений позволяет уточнить семантику ключевого слова и проследить формирование его *со*-значений на протяжении длительного периода.

Материалом для исследования послужили записи живой народной речи, собранные во время диалектологических экспедиций Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского начиная с 70-х годов XX в. и по настоящее время.

Традиционно *земля* всегда воспринималась на Руси как *кормилица*, и до сих пор в сознании сельских жителей сохраняется эта семантика: *Зимля есь/ Агарот// Фсе фсе я панимношку фсиво сажу в-агароди// Капусту свеклу маркофку лук памидоры картошку// Вот/ щас у-миня агароччик малин'кий// В-бал'шом сын садит для-сибя фсе// И клубники нимношка ись у-миня пасажына/ малины нимношка// Юрги ись/ аблипишка мальн'ка пасажына но на-ее ишо ягот тока паивляюца/ ишо ф-прошлам гаду нимношка была//* (д. Иванов Мыс, Тевризский р-н, Городицкая (Савич) А. В., 81 г., 4 кл., старож., 2006).

Эта семантика согласуется с этимологией слова. М. Фасмер указывает на образ, который ассоциируется со словом *земля* — это *мать-земля*, и приводит этимологически родственные латинские и греческие параллели: лат. *humus*, фриг. ζεμλω ‘мать-земля’ [14, с. 93]. Вероятно, именно этот образ лег в основу современного символического осмысления концепта в русской языковой картине мира, сохранившегося с момента образования и до сих пор актуального в традиционной речевой культуре.

Этимологические словари указывают, что слово *земля* восходит к праславянскому *ziemja, производному с суффиксом -j- от *zem- ‘земля, низ, пол’, имеющего индоевропейские соответствия в лит. *ẽmas* ‘низкий’, лтш. *zems* — то же, авест., др.-перс. *zam-* ж. ‘земля’, греч. χαμηλός ‘низкий’, греч. χαμαί ‘на земле’. <..> Ср.: также др.-русск. *земь*, соврем. *наземь*, *оземь* и под. Диал. *зень*, *назень* из *наземь* (в результате ассимиляции) [14, с. 93]. В соответствии с этимологией П.Я. Черных отмечает следующие исторически сложившиеся значения *земли* (начиная с XI вв.): ‘земля’, ‘мир’, ‘страна’, ‘народ’, ‘низ’, ‘имение (земельная собственность)’ [16, с. 323].

Таким образом, этимологически *земля* обозначала ‘расположение в пространстве’, ‘низ’ и ‘мать-земля’ (кормилица), т. е. плодородие, первооснову жизни. Именно эта семантика лежит в основе представлений о ЗЕМЛЕ в традиционной речевой культуре и является константой в вербализации концепта в говорах Омского Прииртышья.

Этимологическое значение ‘низ’ находим и в словаре русских говоров Алтая: ‘земля, пол, низ’ [1, с. 150]. Актуализация семантики ‘пол, низ’ представлена в полиэтническом регионе повсеместно и выявляется в дериватах *землянка*, *землянушка*, *наземка* и синонимичных лексемах *пластянка*: *Он пока ваевал / я зимлянку соби купила зателочку*// (д. Петрово, Нижнеомский р-н, 82 г., новосел.); *Жили мы в балаганах да в землянушках* (Мур. Берг.) [6, с. 69]; *Наземка – землянка из пластов делали* (Лук. Иссык.) [9, с. 163]; *Пластянки делали/ пластоф напашыш/ плугам напашыш/ и-вот делают с-этих пластоф избу*// (д. Глухониколаевка, Нижнеомский р-н, Приходько И.И., муж., 72 г., 5 кл., рус.-укр., 2002); *Жили в пластянках из трех комнат. Стены из земли. Их мазали кизяком* (Тар. Чекр.) [7, с. 110]; Семантико-мотивационные связи с *землей* обнаруживаем в диалектной номинации растения *земляника* (*Fragaria vesca*) – *землянка*, что объективирует значение ‘плодородие, первооснова жизни’: *За землянкой надо ходить по увалу, там света много, она и растет* (Тевр. Кип.) [7, с. 53]. Нерасчлененно репрезентируют значение ‘плодородие’ и ‘плодородная почва’ дериваты *назем*, *наземка* ‘навоз’ в диалектных высказываниях: *Удобрляли землицу наземом, чтоб родила лучше и больше* (Мур. Берг.); *Назем скотский вывозили на поля* (Мур. Гур.); *Огурыцы на наземке росли* (Кол. Кол.) [9, с. 162–163].

В говорах русского языка основным значением у слова *земля* является □почва□: *земля, и, ж. Чернозем. Камн. Том., 1913* [5, с. 256]. Эта семантика широко представлена в народной речи Среднего Прииртышья и является главной при объективации концепта в языковой картине мира диалектоносителей: *Тяпками// Тяпали / агривали / тяпками // Мы этот у-миня агарот был бал’шой и-там на-задах агарот двадцать сотах / там зимля мяжка была / пищяна / и-вот*// (с. Ложниково, Тарский р-н, Квашнина (Соловьева) З. Ф., 72 г., 4,5 кл., старож., 2008). В качестве дериватов в говорах могут выступать сложные слова, манифестирующие главную семантику на современном этапе развития константы, – ‘почва’: *Все землерои были сплошь. Со всех сторон съезжались* (Тар. Кор., старож.) [8, с. 226]. В данном контексте диалектное *землерой* ‘земледелец’ демонстрирует и основное занятие крестьян – земледелие. В словаре старожильческих говоров слово не случайно дано с пометой *ирон.*, поскольку отражает свойство русского человека – способность подтрунивать над собой, как бы принижая свою социально-производственную роль, поскольку для русского «внутреннее понимание существа дела (личная совесть) всегда выше навязанного извне явленного мнения» [4, с. 33], и демонстрируя коренные признаки русской ментальности: конкретное дело важнее идеи, и дело (и мысль, и слово) это всегда окрашено нравственно [4, с. 32].

В сознании диалектоносителей *земля* воспринимается как ‘собственность’, указывающая на определенный достаток хозяина. И это значение объективируется в тексте при помощи актуализаторов – предикатов с конкретной семантикой (*владел, фходит, было дадено, атвидут*), возвратных и притяжательных местоимений (*своим, ево*), контекстуальных синонимов (*наделиные пашни*) и слов, обозначающих единицы измерения земли (*надел, диситин десить*): *Я-бы вам щяс сказала были паделиные пашни / назывались у-каждау каму скол’ка / было дадено зимли и тот каждый сам сваим владел*// <...> *На-девак на-диўчат не-давалася ўот это зимли надел ни-давалася// Так как ну так был настанюка такая закон такой// А-девались давалася тол’ка на-мужыкоў// ўот дапустим дадут диситин десить им зимли ўот ани атвидут атмериют где-та ў-поле ходит тада дапустим и-лиса там лес или два тим фходит в-это самое ево частно фсе эта было// И-зимля / и-лес этот и-вот он*// (с. Астыровка,

Горьковский р-н, Корчигина (Яблочко) Т.Г., 92 г., 3 кл., рус.-укр., 2006). Как правило, одновременно в таких высказываниях вербализуется и семантика 'почва'. Контекстуальный синоним *наделиные пашни* актуализирует еще одно со-значение ключевого слова – 'расположение в пространстве', восходящее к этимологии и деривационно связанное с *землей* – *земледелие*.

Ценностная составляющая концепта значима в мироотражении современных носителей традиционной народной речи и может реализоваться в одном диалектном высказывании, демонстрируя актуальные для современного диалектоносителя смыслы нерасчлененно – 'почва' и 'собственность': *А-там ужэ сказали / што нада ехатъ ф-Сибирь / и-там есть свободная зимля / и-там ужэ вы будити владеть сваей зимлей / и-будити хазяивами//* (д. Бобровка, Тарский р-н, Бенке О.П., 35 л., ср.-спец., рус.-латыш., 2007), – где на семантику 'почва' указывает устойчивое сочетание *свободная зимля*, а значение 'собственность' манифестируется атрибутивным сочетанием *сваей зимлей*.

В говорах русского языка, кроме значений, восходящих к этимологическим, сформировалось значение, актуализирующее символическую оппозицию *жизнь* – *смерть*. Так, в народной речи и сознании исследуемых диалектоносителей *земля* ассоциируется не только с плодородием, рождением новой жизни, но и со *смертью*: *Последний на-уголке на-развертях земли навалино / там и дом//* (с. Кейзес, Седельниковский р-н, Перменева У.Д., 86 л., рус.-бел., 2001), где словосочетание *земли навалино*, как и *дом* актуализирует архаичное значение 'могила'. Та же семантика представлена в следующем контексте, где предикаты (*рыла, дастала*) уточняют смысл всего высказывания и ключевого слова в том числе: *Ни-хватаит/ ни-хватаит// Вод-бы была так/ я-бы день-и ночь землю рыла/ рыла/ и-сваиво деда-бы дастала/ дифченки/ харошый был// Ни-абижал ни-каво/ миня ни-разу//* (п.Могильно-Посельское, Большереченский р-н, Мозжерина А.М., 76 л., 4 кл, старож, 2007). Ср.: в Словаре русских народных говоров: *Земля выступила на лице* (у кого-либо) 'о приближении смерти у тяжело-больного': *Если земля выступила на лице – умрет* (если больной потемнел, почернел). Костром., 1920. <...> *Землей подернуться* 'приобрести темный цвет лица, почернеть', «что бывает у людей старых и служит признаком того, что смерть не за горами» [5, с. 256]. Полагаем, можно выделить у ключевой лексики *земля* и символическое значение 'смерть'. С этой семантикой в какой-то степени соотносится и производное прилагательное *земляной* 'подземный (о воде)' в словосочетании. Семантическим мотиватором к атрибутивному слову выступает существительное *земля*, т. е. *земляна вода* – вода бьющая, выходящая из-под земли: *Шяс разливаица [Иртыш] / дочя ты йездила// Ну эта гаварят земляная вада идет// Ну зимляна вада-уш я незнаю то-ли аткуда пускают//* (д. Качесово, Муромцевский р-н, Фектистова В.В., 72 г., неграмот., старож., 2005).

Таким образом, анализ деривационно-мотивационных связей, синтагматических и парадигматических отношений заглавного слова словарной статьи позволил выявить его семантику и определить главное для современного носителя традиционной культуры значение 'почва'. О главном значении слова пишет В.В. Колесов: «Конечно, в сознании обычного человека реально присутствует лишь общее значение, обращенное в сторону концептума; оно помогает ему в момент речи проецировать это значение на извлекаемый из памяти образ (не понятие), в свою очередь способствующий экспликации уже главного (на данный момент) значения» [3, с. 112]. Обнаружение главного значения того или иного ключевого слова представляется одним из важных этапов семантико-когнитивного анализа, предваряющего лексикографическую интерпретацию констант народной речи полиэтнического региона Среднего Прииртышья. Исследование разнообразных связей и отношений заглавного слова в диалектном дискурсе, манифестирующего ценности современного сельского жителя, позволяют выявить специфику его мировосприятия (антропо-

центризм и геоцентризм языкового мышления) и особенности народной ментальности, “коренящиеся в категориях и формах родного языка” [2, с. 148].

Библиографический список

1. Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая. Вып. 3 / под ред. Л.И. Шепелевой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. 308 с.
2. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...». СПб, 1999. 368 с.
3. Колесов В.В. Концептология: Конспект лекций, читанных в сентябре–декабре 2010 года. СПб.: СПбГУ. РИО. Филолог. ф-т, 2012. 168 с.
4. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское Востоковедение», 2004. 240 с.
5. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. Вып. 1-46. Вып. 11. Л.: Наука, 1976. 364 с. (СРНГ).
6. Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья: Дополнения / под ред. Б.И. Осипова. Вып. 1. Омск, 1998. 155 с.
7. Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья: Дополнения/ под ред. Б.И. Осипова. Вып. 2. Омск, 2003. 172 с.
8. Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья / под ред. Г.А. Садретдиновой. Вып. 1. Томск: Изд-во Томс. ун-та, 1992. 228 с.
9. Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья / под ред. Г.А. Садретдиновой. Вып. 2. Томск: Изд-во Томс. ун-та, 1992. 244 с.
10. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 1. М.: Русский язык, 1981–1984. 698 с. (МАС).
11. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 5. М.: Наука, 1978.
12. Словарь современного русского языка: в 17 т. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950–1965. Т. 4. М.; Л., 1955. 1366 с. (БАС).
13. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. Т. 1. Ч. 2. М.: Книга, 1989. С. 972–975.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. М.: Прогресс, 1987. 672 с.
15. Харламова М.А. Константы народной речемысли и их лексикографическая интерпретация: монография. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2014. 290 с.
16. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1. М.: Русский язык, 2002. 623 с.

References

1. *Istoriko-etimologicheskii slovar' russkikh govorov Altaia. Vyp.3. Pod red. L.I. Shepelevoi* [Historical and etymological dictionary of the Russian dialects of Altai: Issue 3. L.I. Shepeleva (Ed.)]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2009, 308 p. [in Russian].
2. Kolesov V.V. «*Zhizn' proiskhodit ot slova...*» [«Life comes from the word...»]. SPb, 1999, 368 p. [in Russian].
3. Kolesov V.V. *Kontseptologiya: Konspekt leksii, chitannykh v sentiabre–dekabre 2010 goda* [Conceptology: Lectures, read in September–December 2010]. SPb: SPbGU. RIO. Filolog. f-t, 2012, 168 p. [in Russian].
4. Kolesov V.V. *Iazyk i mental'nost'* [Language and mentality]. SPb.: «Peterburgskoe Vostokovedenie», 2004, 240 p. [in Russian].
5. *Slovar' russkikh narodnykh govorov. Pod red. F.P. Filina, F.P. Sorokoletova. Vyp.1-46. Vyp. 11* [Dictionary of Russian folk dialects. F.P. Filin, F.P. Sorokoletov (Eds.). Issue 1-46. Issue 11]. L.: Nauka, 1976, 364 p. [in Russian].
6. *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov Srednego Priirtysh'ia: Dopolneniia. Pod red. B.I. Osipova. Vyp. 1* [Dictionary of Russian old dialects of the Middle Irtysh. Additions: B.I. Osipov (Ed.). Issue 1]. Omsk, 1998, 155 p. [in Russian].
7. *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov Srednego Priirtysh'ia: Dopolneniia. Pod red. B.I. Osipova. Vyp. 2* [Dictionary of Russian old dialects of the Middle Irtysh. Additions. B.I. Osipov (Ed.) Issue 2]. Omsk, 2003, 172 p. [in Russian].
8. *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov Srednego Priirtysh'ia. Pod red. G.A. Sadretdinovoi. Vyp. 1* [Dictionary of Russian old dialects of the Middle Irtysh. G.A. Sadretdinova (Ed.). Issue 1]. Tomsk: Izd-vo Toms. un-ta, 1992, 228 p. [in Russian].

9. *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov Srednego Priirtysh'ia. Pod red. G.A. Sadretdinovoi. Vyp. 2* [Dictionary of Russian old dialects of the Middle Irtysh: G.A. Sadretdinova (Ed.). Issue 2]. Tomsk: Izd-vo Toms. un-ta, 1992, 244 p. [in Russian].
10. *Slovar' russkogo iazyka: v 4 t. AN SSSR, In-t rus. iaz.; pod red. A.P. Evgen'evoi. T. 1.* [Dictionary of the Russian language: in 4 Vols. Academy of Sciences of the USSR, Institute of the Russian Language; A.P. Evgenieva (Ed.). Vol. 1]. M.: Russkii iazyk, 1981–1984, 698 p. [in Russian].
11. *Slovar' russkogo iazyka XI–XVII vv. Vyp.5* [Dictionary of the Russian language of XI–XVII centuries. Issue 5]. M.: Nauka, 1978 [in Russian].
12. *Slovar' sovremennogo russkogo iazyka: V 17 t.* [Dictionary of Modern Russian language: In 17 Vols.]. M.–L.: Izdatel'stvo Akademii Nauk USSR, 1950–1965. Vol. 4. M.; L., 1955, 1366 p. [in Russian].
13. Sreznevskiy I.I. *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka po pis'mennym pamiatnikam: v 3 t. T.1. Ch. 2* [Materials for the dictionary of ancient Russian language according to the written monuments: in 3 Vols. Vol. 1. Part 2]. Moscow: «Kniga», 1989, pp. 972–975 [in Russian].
14. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka: v 4 t. T. 2* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 Vols. Vol. 2]. M.: Progress, 1987, 672 p. [in Russian].
15. Kharlamova M.A. *Konstanty narodnoi rechemysli i ikh leksikograficheskaia interpretatsiia: monografiia* [Constants of popular speech and thought and their lexicographical interpretation: monograph]. Omsk: Izd-vo Om. gos. un-ta, 2014, 290 p. [in Russian].
16. Chernykh P.Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo iazyka: v 2 t. T.1* [Historical and etymological dictionary of modern Russian language: in 2 Vols. Vol. 1]. M.: Russkii iazyk, 2002, 623 p. [in Russian].

*M.A. Kharlamova**

GEOCENTRISM OF A CONTEMPORARY DIALECT SPEAKER AND ITS REFLECTION IN THE ACTIVE TYPE DICTIONARY

The article is devoted to an electronic active type dictionary representing the basic constants of traditional speech culture. The focus is on the research of derivational, motivational, syntagmatic, paradigmatic links of the entry word *Zemlya* (Earth, Ground, Soil), and on exposing the word sense actualized in dialect utterances as well as the meanings of the concept representatives in the dialect speech of the polyethnic region. In the new dictionary semantic-cognitive analysis, as it is shown in the article, precedes lexicographic description of the key words of traditional culture. The article demonstrates how traditional speech culture of the middle Irtysh region objectifies the semantics rooted in the etymology of the key word, and forms the principal meaning of the key word *zemlya* – 'soil' in the language consciousness of the contemporary dialect speaker, featuring geocentric views of the countryside dwellers, and the fundamental traits of folk mentality in general.

Key words: dialect lexicography, constants, traditional speech culture, contemporary dialect speaker, geocentrism.

Статья поступила в редакцию 15/IV/2016.
The article received 15/IV/2016.

* *Kharlamova Marina Alexandrovna* (khr-spb@mail.ru), Department of the Russian Language, Slavic and Classical Linguistics, Dostoevsky Omsk State University, 55-A, Mira pr., Omsk, 644077, Russian Federation.